

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, доцента
Митрофанова Виктора Владимировича
на диссертацию Силаевой Ирины Александровны
«Н.Н. Оглоблин и его роль в развитии исторического сибиреведения в
России конца XIX-начала XX вв.»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.5 - Историография, источниковедение, методы
исторического исследования (исторические науки)

Интерес к истории отечественной историографии продолжается. Это связано не только с процессом планомерного исследования относительно малоизученных направлений, в том числе и сибиреведения, но и с осмыслением состояния современной исторической науки, генетически связанной с предшествующими периодами.

Начало освоения Сибири русским элементом уходит своими корнями в глубину веков. А обращение к изучению её истории связывается с именем Г. Ф. Миллера, хотя и в его время, как и в следующем XIX в., не было создано капитальных монографических исследований. Появлялись отдельные работы и статьи, постепенно вводился в научный оборот богатейший, ранее неизвестный актовой материал из разных архивных хранилищ, как местных, так и центральных. Именно в этом направлении на протяжении почти 30 лет трудился историк-сибиревед, архивист и писатель Николай Николаевич Оглоблин. Поэтому актуальность темы не вызывает сомнений и обусловлена она как значимостью вклада Н.Н. Оглоблина в историческое сибиреведение, так и отсутствием обобщающих работ, посвящённых его жизни и творчеству. Появление диссертационного исследования И.А. Силаевой заполняет существенный пробел в изучении российской исторической науки рубежа XIX- начала XX в.

Следует заметить, что если предметом многих диссертационных исследований являлось творчество выдающихся ученых, основателей

научных школ или направлений, то диссертант избрала для изучения рядового труженика науки, отнесенного С.В. Чирковым не «к первому ряду ученых», не создавшего капитальных трудов, но оставившего глубокий след в издании огромного комплекса актового материала по истории Сибири, десятки исследований, посвященных разным вопросам истории Зауралья, в основном XVI-XVII вв. При этом это наследие «не стало предметом специального исследования» (с. 5).

Действительно, замечательный публикатор «Обозрения столбцов и книг Сибирского приказа» (далее - Обозрения) оказался обделенным вниманием дореволюционной историографией (кроме официальных отзывов академика В.Г. Васильевского и А.С. Лаппо-Данилевского). На этом фоне, работы советских историков, которые хотя и попутно упоминали Н.Н. Оглоблина, позволяют говорить о довольно справедливой оценке его исследований по сибирской тематике, особенно Обозрения. Автор справедливо ставит имя Н.Н. Оглоблина среди видных историков и краеведов рубежа XIX-XX вв., обращая внимание при этом, что не во всех исследованиях, посвященных сибиреведческой проблематике, это имя присутствует на соответствующих страницах. Хотя, С.В. Бахрушин - один из первых и авторитетных советских сибиреведов - авторитетно писал, что именно Обозрение «выдвинуло вопрос о задачах и методах историографии Сибири».

Обширный и подробный историографический очерк диссертации свидетельствует о знании автором комплекса литературы по заявленной теме. Эта часть работы хорошо структурирована, насыщена фамилиями историков и является одним из её достоинств.

И.А. Силаева в полной мере показала, что советские историки-сибиреведы, давая оценки как Обозрению, так и другим работам Н.Н. Оглоблина, отмечали и недостатки его исследований. Кроме того, в этих мнениях проявился определённый субъективизм, например, в оценке структуры Обозрения. Господствовавший марксистский подход во многом не

позволил им справедливо оценить значение исследований Н.Н. Оглоблина, в том числе и определить его место «в историографии истории Сибири» (с.31).

Хронологические рамки исследования охватывают период жизни и почти 30-летней научной и архивоведческой деятельности Н.Н. Оглоблина и развитие отечественной историографии до начала XXI в.

Композиционная структура работы способствует раскрытию избранной темы и её отдельных вопросов. Она включает введение, 4 главы (каждая с внутренней разбивкой на параграфы), заключение, список источников и литературы, список сокращений.

Во введении аргументирована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цели и задачи, обоснована новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту, степень достоверности и сведения об апробации результатов работы.

Не вызывают сомнений теоретико-методологические принципы диссертации (с. 33-39). В основу методов исследования автором справедливо поставлен системный подход. Применительно к проблематике диссертации результативно использованы устоявшиеся (общенаучные, историко-генетический, историко-сравнительный, когнитивный и др.) и новые (компьютерные, информационный) методы, которые в сочетании позволили диссертанту в полной мере раскрыть тему, достичь цели и решить поставленные задачи. Этот раздел диссертации - одна из удач автора.

И.А. Силаева проделала большую работу по выявлению комплекса исторических, историографических, краеведческих публикаций, что позволило представить объемный и содержательный историографический обзор, где дана характеристика исследований разной направленности предшественников, проявив уважительное и корректное к ним отношение, при этом давая свою интерпретацию их выводов и оценок.

Источниковая база представлена, в основном, как это часто бывает с историографическими исследованиями, опубликованными работами и материалами из 2-х центральных архивов. Автор по ходу исследования дает

внутреннюю и внешнюю критику привлеченных источников, что обеспечивает научность работы. Важно также подчеркнуть, что соискатель провёл немалую поисковую работу и привлек, судя по тексту диссертации, все известные публикации Н.Н. Оглоблина по истории Сибири, в том числе и малоизвестные.

Автором впервые предпринята удачная попытка классифицировать опубликованные работы Н.Н. Оглоблина, где затрагивается сибиреведческая тематика (но у автора, к сожалению, встречаются разночтения об их количестве: «почти 60» (с. 6), 63 (с. 39), а в групповом делении насчитывается – 65 (при этом Обзорение считается как одна публикация), а в списке трудов Н.Н. Оглоблина как четыре) по истории Сибири на 4 группы. В основу деления положен тематический и видовой принципы. Кроме этого, использованы эпистолярные – как важный фактор коммуникаций историка. Следовательно, привлеченная источниковая база является достаточной для решения поставленных задач.

Не вызывает сомнений предоставленное осмысление научной новизны (с. 42-44), так как глубокого и комплексного изучения заявленной темы ранее не предпринималось. Исходя из этого, очевидна и практическая значимость (с. 44-45) диссертационной работы. Представленные результаты и обобщающие выводы будут способствовать осмыслению вклада видного учёного в разработку вопросов сибиреведения. Несомненно, они будут востребованы при создании научных трудов, посвященных истории Сибири, подготовки информационных и справочных материалов, составлении энциклопедий, краеведческих сборников.

Положения, выносимые И.А. Силаевой на защиту (с. 46-48), достоверны и обоснованы логикой проведённого исследования.

Очерк о степени изученности темы за более чем вековой отрезок времени (с. 8-31) позволил составить картину развития исторической науки в области заявленной тематики. Автору удалось отразить различные подходы к дискуссионным и малоизученным вопросам. Изложение историографии

проблемы построено по традиционному для диссертаций хронологическому принципу. При этом автор выделяет наиболее важные, с его точки зрения, работы, содержание которых подвергаются анализу. Подробное изложение наиболее существенных достижений современной историографии по заявленной проблеме позволяет констатировать высокий уровень историографической осведомлённости диссертанта в исследуемых вопросах. Автор убедительно доказала, что комплексного анализа работ по истории Сибири Н.Н. Оглоблина до сих пор не предпринималось. Эту важную для историографии задачу и решает представленная диссертация, что является несомненным её достоинством.

Презентация основных источников по теме диссертации в полной мере нацелена на анализ их полноты и достоверности, что усиливает аргументацию и достоверность изложения. В списке источников и литературы выделены труды Н.Н. Оглоблина, источники по смежным вопросам, архивные материалы, исследования по заявленной тематике.

В первой главе, структурно разбитой на 3 параграфа, автор обращается к биографии Н.Н. Оглоблина, кстати, не до конца известной до сих пор, и хронологии создания Обозрения, принципам, которыми руководствовался археограф, выстраивая его структуру. Лаконично затронута и небезызвестная деятельность Д.Я. Самоквасова по изменению правил работы с документами и его отношения с сотрудниками архива, в том числе и с Н.Н. Оглоблиным.

Интересны вопросы биографического характера, поставленные автором, что нацеливает на продолжение изысканий в этом направлении.

Диссертантом проведен скрупулезный анализ опубликованных работ Н.Н. Оглоблина, где он затронул и пытался разрешить принципиально важные вопросы, связанные с деятельностью центральных учреждений Казанского дворца и Сибирского приказа в конкретные хронологические периоды. Им, в частности, выявлена и описана документация органа управления Сибирью и определён её объем (с. 68-69), хотя многие документы встречались в делах других многочисленных учреждений, что усложняло работу. Поэтому

предложить унифицированную классификацию материалов было трудно, даже невозможно, а предложенная Н.Н. Оглоблиным, по заявлению автора, «сохраняет научное значение» (с. 71) и сегодня.

Привлекая архивные документы, Н.Н. Оглоблин во многом впервые обратился к ряду вопросов, касающихся деятельности приказных изб сибирских уездов конца XVI-начала XVIII вв.: назначения воевод, иллюстрируя процесс неизвестными до него челобитными, государевыми грамотами, наказами, отписками и другими видами малоизвестных официальных бумаг. Диссертант приходит к логическому выводу, что Н.Н. Оглоблиным «заложены основы описания и оценки информационного потенциала источников по истории Сибири...» (с. 117.)

Вторая глава диссертации посвящена реконструкции и анализу воеводского и таможенного управления, военной организации Сибири XVII столетия. Н.Н. Оглоблиным изучались такие виды документов, как указы, порой объемные, например, тобольскому воеводе боярину А.П. Головину из 55 статей, росписные списки, челобитные, наказные памяти, росписи, отрывки сыскных дел.

Н.Н. Оглоблиным выделены функции местных воевод, прежде всего, сбор пушнины. Проанализированы сведения, касающиеся деятельности сибирских администраторов: голов, дьяков и подьячих в XVII в.

Сибирские территории в XVII в. находились в соприкосновении с сопредельными государствами, что ставило вопрос об организации в отдельных местах, на пересечении торговых путей, таможенной службы. Анализируя труды Н.Н. Оглоблина, где он касался организации этого направления, автор справедливо отдает ему первенство в изучении таможенных книг Берёзова, этим самым исправляя неточность В.М. Леонтьева, который считал Константина Васильевича Базилевича первым исследователем данного источника.

И.А. Силаева скрупулёзно перечисляет все многочисленные делопроизводственные источники, которыми пользовался Н.Н. Оглоблин для

доказательства своих аргументов. Порой документы имели большое значение, в том числе, например, таможенная книга 1677/78 гг. по Новгороду Великому (не включенная в Обзорение). Впечатляет география таможенных счетных списков, проанализированных Н.Н. Оглоблиным. Ему принадлежит первенство в изучении росписи «пенной мягкой рухляди». Диссертант назвала все источники, выявленные Н.Н. Оглоблиным, и пришла к выводу, что они позволили ему проследить «ход складывания таможенной системы Сибири...» (с. 194).

Безусловный интерес представляет третий параграф второй главы, где дается анализ статей и публикаций Н.Н. Оглоблина, посвященных военной организации Сибири в XVII столетии. Обширный архивный материал позволил Н.Н. Оглоблину, по замечанию соискателя, «обстоятельно представить военную организацию Азиатской России» (с. 194). Как показано в диссертации, среди вопросов, интересовавших исследователя, были: организация военных гарнизонов сибирских городов, социальный состав ратных людей, география их набора, в первую очередь, города Русского Севера. На последнее замечание обратила внимание и соискатель, что является важным обстоятельством, так как история этого региона в связи с колонизацией Сибири будет активно разрабатываться в начале XX в.

Третья глава отражает научные изыскания Н.Н. Оглоблина на темы, которые были на острие критики советскими учеными – социально-экономические отношения. Глава структурно состоит из 4-х параграфов. Темы, затронутые в них, являются ключевыми в исследовании. И.А. Силаевой в полной мере удалось определить основные вопросы, изучаемые Н.Н. Оглоблиным, указать главные источники и интерпретировать выводы, к которым он пришёл.

Главной социальной базой движений были казаки, стрельцы, десятники, сотники, посадские люди, а основной причиной названы «злоупотребления и бесчинства сибирской администрации» (с. 211). Наиболее частой формой протеста был бунт (Томские в 1637-1638 гг. и 1648 г.; Нарымский -1649, М.

Сорокина на Амуре в 1655-1656 гг. (с. 224, на с. 20 ошибочно указан 1645 г.); Красноярский в 1695-1698 – самый продолжительный). О важности выводов Н.Н. Оглоблина, касающихся томских движений, свидетельствует, на что обращено внимание в диссертации, что с ними солидаризировался, например, академик Николай Николаевич Покровский. Работы Н.Н. Оглоблина о социальных движениях оказали влияние на взгляды Петра Михайловича Головачева, Зои Яковлевны Бояршиновой, Вадима Александровича Александрова, Владимира Николаевича Курилова, Анны Алексеевны Люцидарской. Этот факт является подтверждением ценности трудов Н.Н. Оглоблина по истории Сибири, что дополнительно указывает на актуальность разбираемого исследования.

По наблюдениям диссертанта, Н.Н. Оглоблин «впервые показал, что наряду с волнениями в Красноярске в 1695 – 1696 гг. наблюдались «шатость» среди служилых людей Селенгинского, Удинского, Кабанского и других острогов Иркутского уезда» (с. 230.).

Проанализировав многочисленные вопросы, рассмотренные Н.Н. Оглоблиным по проблемам третьей главы, автор приходит к логическим умозаключениям, давая оценки его вкладу в историю воеводского и таможенного управления в Сибири в XVII в. Новый взгляд на них позволил И.А. Силаевой отклонить ряд упреков советских историков в освещении Н.Н. Оглоблиным экономического развития этой территории и социальных движений. Автор исследования полагает, что он, привлекая архивные источники (наказы, наказные памяти, отписки, грамоты, челобитные дела), «раскрыл причины, ход и последствия социальных движений в Сибири», а также начало истории ссылки в обозначенные хронологические рамки. Вовлеченные в научный оборот Н.Н. Оглоблиным факты рисуют масштабы злоупотреблений воевод и других администраторов на местах.

Важным направлением истории Сибири Н.Н. Оглоблин отводил строительству городов. Этому вопросу посвящен 2-й параграф III главы. Привлекая такой своеобразный источник как строельные, дозорные и

переписные книги отдельных городов и другие сохранившиеся материалы, исследователь излагает строительство и развитие ряда сибирских городов. Заметим, что диссертант не пропускает ни одного источника, которым пользовался Н.Н. Оглоблин, что свидетельствует о профессиональном источниковедческом анализе привлекаемых работ. К «центральному направлению» исследований Н.Н. Оглоблина соискатель справедливо относит экономический строй Сибири XVII- начала XVIII вв. и отмечает его первенство в ряде вопросов, по сравнению с предшественниками. При этом И.А. Силаева отметила, что порой Н.Н. Оглоблин «недостаточно глубоко вникал в содержание выявленных им документов» (с. 255), что приводило к неточностям, отмеченных в будущем, например, П.Н. Павловым. Н.Н. Оглоблиным проанализированы многие документы, касающиеся пушного промысла, рыбной ловли, добычи и производства селитры, добычи моржовой кости, соляных варниц. Обратила И.А. Силаева внимание на исследования Н.Н. Оглоблина, где приведены сведения о случаях с изысканием серебра и других металлов. Для характеристики земледелия Н.Н. Оглоблин привлек, по подсчетам диссертанта, 51 переписную книгу 3-х острогов и 16 уездов. Не остались в стороне от анализа и земли Софийского дома, Тобольского Знаменского, Енисейских Спасского, Рождественского и Троицкого монастырей, всего 15 мужских и женских обителей.

Оригинален по своему содержанию 4 параграф III главы о быте населения, как русского, так и коренного. Для анализа этого вопроса Н.Н. Оглоблиным привлекались, в основном, челобитные, расспросы, малоизвестный источник – знамена. Автор называет Н.Н. Оглоблина исследователем, который «впервые осветил быт русского населения Сибири первых десятилетий начала присоединения к России» (с. 307). Любопытен факт с челобитной енисейскому воеводе по поиску женщин с целью создания семей.

Проанализировав работы Н.Н. Оглоблина, диссертант сделала аргументированные выводы о взаимоотношениях русского населения с

местным, их быте и взаимовлиянии культур. Хотя в дальнейшем целый ряд ученых и краеведов названные вопросы рассмотрели более обстоятельно и пришли к аргументированным выводам. И.А. Силаева же ценность работ Н.Н. Оглоблина видит в «приоритете в постановке многих важных вопросов» (с. 312).

Заключительная IV глава затрагивает целый комплекс вопросов, на которые обратил внимание Н.Н. Оглоблин: роль Русской Православной Церкви, зарождение и развитие книжной культуры, географических открытиях, дипломатической службе.

Как показано в диссертации, Н. Н. Оглоблин коснулся взаимоотношений светской власти и церковных иерархов Сибири, имущественных дел, материальных ценностей.

И.А. Силаева обратила внимание на сведения, приведённые Н.Н. Оглоблиным, о сибирской книжности, вопрос, который находится на исследовательском пике и сегодня.

Первая часть параграфа 2 этой главы о дипломатической службе (с. 338-344) по содержанию перекликается с параграфом 2.2. о таможенном деле. Анализ работ Н.Н. Оглоблина о географических открытиях, чрезвычайно важен с точки зрения продвижения русских землепроходцев на Восток. В ряде работ на эту тему выделяются статьи о С. Дежнёве и В. Атласове. Упомянуты и другие, порой малоизвестные широкому кругу имена: Михаил Стадухин, Иван Ребров, Василий Бугор, Елисей Буза, Иван Ерастов, Прокофий Брагин, Иван Белян, Василий Власьев, Юрий Селиверстов.

И.А. Силаева обратила внимание и на нелицеприятные сведения, приведённые Н.Н. Оглоблиным, о «жестокости в обращении с алеутами» (с. 359) и другими аборигенами отдельных отрядов первопроходцев.

Полагаю, что И.А. Силаевой в значительной мере удалось определить место Н.Н. Оглоблина в отечественном сибиреведении и аргументировать свою точку зрения (3 параграф IV главы), чем привнесён значительный вклад

в отечественную науку. Наиболее результативным периодом его научной биографии справедливо считается время работы в МАМЮ.

Весьма обстоятельным и структурно продуманным является заключение диссертации, в котором отражены основные результаты работы. Оно содержит новые, весьма важные научные результаты, которые свидетельствуют о значимом личном вкладе И.А. Силаевой в историографию заявленной темы. Авторские выводы аргументированы и могут быть положительно оценены в сравнении с другими известными в науке оценками.

Автореферат диссертации отражает её содержание, основные положения и выводы. Диссертация изложена ясным, доступным и грамотным языком, но встречаются опечатки, они не сказываются на общей высокой оценке проведённого исследования.

Следует обратить внимание на серьёзную апробацию результатов исследования. Они нашли отражение в 2-х монографиях, в публикациях, в том числе в статьях и изданиях, входящих в рекомендованный Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук», а также в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и(или) Web of Science (19 статей). Общий объем опубликованного материала составляет более 63 печатных листов.

Научный и новаторский характер представленной диссертации обеспечил и её практическую значимость.

В целом, положительно оценивая проведенное исследование, следует отметить и наличие ряда спорных и дискуссионных моментов, а именно:

1) По структуре: параграфы о таможенных (гл. II, пар. 2.2) и дипломатической (гл. IV, часть пар. 4.2.) службах целесообразно было бы объединить в одной главе.

2). Думается, что неоднократное сравнение трудов Н.Н. Оглоблина с исследованием П.Н. Буцинского, при подчеркивании первенства второго, является не совсем удачным и корректным (с. 6, 7, 22, 26, 47, 110, 237, 243-244, 314, 316, 320, 321, 363).

3). Сомнительным представляется, применительно для XIX века, термин «прошлое Украины» (с. 53), который стоит рядом с названием «Московская Русь».

4) Встречаются повторы, например, оценка А.И. Андреевым Обозрения (с.15, 56). Н.Н. Оглоблин и П.Н. Буцинский рассматривали ссылку как одну из форм колонизации (с. 22, 243).

5) Касаясь истории возникновения города Берёзова, делается ссылка на В.М. Леонтьева (с. 85, прим. 233)., но не упомянут такой знаток истории городов Сибири, как Я.Г. Солодкин.

6) Не совсем оправдан разрыв в изложении истории бунта М. Сорокина (с. 223, 225).

Высказанные замечания не снижают высокой оценки рецензируемой диссертации и претендуют на безусловную истину и высказываются в порядке пожеланий и предложений.

Диссертационное исследование И.А. Силаевой является самостоятельным и оригинальным исследованием, имеющим существенное значение для исторической науки и отвечающим требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ к подобным исследованиям, - п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. №842. По цели, задачам, методам научного исследования, содержанию и полученным результатам диссертационная работа соответствует специальности 5.6.5 - Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

На основании всего вышеизложенного мы обоснованно полагаем, что Силаева Ирина Александровна заслуживает присуждения учёной степени

доктора исторических наук по специальности 5.6.5 - Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки).

Официальный оппонент

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Университета при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества (г. Санкт-Петербург) доктор исторических наук, доцент (07.00.09 - Историография, источниковедение, методы исторического исследования)

02.08.2023 г.

Митрофанов Виктор Владимирович

Торшес
даверсе
сифешсе

Митрофанова В.В.

Торшес В.

Сведения об организации:

Автономная некоммерческая организация Высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества», Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольячкова, д 14/1. 8(812)541-86-28, e-mail: iiel2002@mail.ru